

*Человек может быть лучшим другом
собаки, если он правильно выдрессирован.*

— Кори Форд

Всем собакам, которые хотят нас дрессировать.
И всем людям, которые хотят учиться.

Предисловие

*Р*аннее летнее утро, парит. Я стою на парковке у огромного заказника в пригороде Сиднея, а у меня на ноге — капля бензина размером с булавочную головку. На другой стороне парковки, в фургоне красного грузовика, украшенного логотипом пожарно-спасательной службы штата Новый Южный Уэльс, спокойно сидит в перевозке черный лабрадор Викинг.

— Ему может понадобится немного времени, — говорит офицер-кинолог Фил Этьен. — Площадь большая, а я спущу его довольно далеко от вас, так что вы сможете наблюдать за его поведением.

Фил выпускает Викинга из грузовика, и мускулистый пес тотчас припадает носом к земле. Он быстро обшаривает окрестные кусты, с каждой секундой приближаясь ко мне. Он возбужден — упивается возможностью проявить свою недюжинную смекалку и движим мыслями о вознаграждении, если работа будет выполнена хорошо.

Я стою неподвижно, как статуя, посреди пустого заасфальтированного пространства, ис-

пытывая легкое чувство вины из-за бензина на пальце, хотя ничего предосудительного в этом нет — Фил капнул на меня, чтобы я своими глазами убедилась в том, каким бесценным помощником является Викинг в борьбе против поджогов. Но если мне, не сделавшей ничего плохого, не по себе, то каково должно быть тому, кто устроил пожар, — при виде собаки, нацеленной на выполнение своей работы?

Выясняется, что Фил ошибался. Викингу не требуется время, чтобы найти капельку бензина. Практически вообще. Прошло меньше минуты — и он сидит возле меня, прижавшись мокрым носом к моим ногам. Фил пытается отвлечь его, побуждая к дальнейшим поискам, но пес не ведется. Он не шевелится. «Отвали, — всем своим видом говорит он. — Я что, не знаю запах бензина? Это им тут пахнет».

Фил высказывает Викингу свое бурное одобрение, и несколько минут они играют со скрученным полотенцем. Я тем временем думаю о том, какая я лентяйка.

По сути у меня нет никаких полезных навыков. Конечно, я могу нанизывать слова интересным образом, но не умею делать ничего полезного в более широком смысле. Я не способна решать большие проблемы или спасать жизни. И точно не отношусь к работе с такой самоотдачей, как Викинг. Если выбирать между деятельностью и бездельем, я, подобно большинству своих сородичей, предпочту валяться в кровати и пялиться в телевизор. И вы тоже. Согласитесь, это клево.

Собаки на службе

Я люблю повторять, что собаки — это дар, который мы не заслуживаем. Это справедливо в отношении всех собак, но прежде всего, пожалуй, — в отношении работающих.

К примеру, за какие заслуги нам дано существо, способное нюхом определить стремительно падающий уровень сахара в крови больной девочки или готовое в буквальном смысле броситься под автобус, чтобы защитить нас? Кого благодарить за то, что в нашей жизни есть четырехлапый шустрик, способный успокоить, когда мы рассержены, или разбудить, когда нас мучают кошмары?

И разве мы ценим свое счастье, вознаграждая этих неутомимых тружеников всего-навсего обнимашками и вкусняшками? Вы бы согласились делать свою работу в обмен на возможность пожевать полотенце? Вот и я нет.

Если бы псы умели говорить, то в их лексиконе не нашлось бы места фразе «Мне нет дела». Рабочие собаки трудятся круглосуточно. Если нам нужно, они будут работать глубокой ночью, когда устали, голодны или не в настроении. Они исключительно сознательны. Если бы звание «Лучший сотрудник месяца» присуждалось среди животных, рабочие собаки всегда были бы на доске почета.

Все знают про то, как собаки используются на фермах, в полиции и в медицинской реабилитации. Однако их возможности неизмеримо больше: они отгоняют птиц от военных кораблей и пассажирских авиалайнеров, работают поводырями не только для людей, но и для других

Лора Гривз

собак — их талантам поистине нет числа. Это совершенно невероятные существа.

Да, по сравнению с работающими собаками мы все лентяи. Так что располагайтесь удобнее, откиньтесь на спинку кресла, положите ноги повыше и читайте о том, на какие чудеса способны рабочие собаки.

Предупреждение: возможно, вы почувствуете себя слегка неполноценным, и вместе с тем испытаете изумление и воодушевление — это я вам гарантирую.

Лора Гривз
2017

ФИГО

Собака-поводырь

Первое, что сразу приходит на ум при упоминании рабочих собак, это, конечно, работа поводырем. Эти преданные псы помогают незрячим людям ориентироваться в мире, что иначе было бы для них непосильной задачей. Их служебные обязанности включают все, начиная от безопасного пересечения улиц с оживленным движением и заканчивая проездом на общественном транспорте в часы пик. Собаки-поводыри даже сопровождают своих подопечных на марафонских дистанциях и при горных восхождениях — к примеру, американец Рэнди Пирс задался целью покорить сорок восемь вершин выше 1200 метров в штате Нью-Гемпшир и осуществляет ее вместе со своим четвероногим проводником.

Поводыри практически всегда на службе, круглосуточно являясь «глазами» своих хозяев — и все это в обмен на теплую подстилку, миску с едой и почесывание брюшка. Хотя в свободное от работы время они могут играть и

валяться сколько душе угодно, нет никаких сомнений в том, что они — одни из самых трудолюбивых псов в мире. Без них их подопечные не справились бы со многими повседневными делами, которые зрячие люди делают не задумываясь.

Однако среди псов-поводырей есть такие, которые относятся к своим обязанностям с особой ответственностью. Может показаться, что для них это не просто работа, а призвание. Для них она больше чем долг — они в буквальном смысле готовы пожертвовать собой ради своих двуногих товарищей.

Золотистый ретривер Фиго — из их числа.

Фиго родился в 2007 году в рамках кинологической программы Американского фонда по подготовке собак-поводырей. У Фонда есть свой питомник численностью свыше 100 особей, в основном это лабрадоры, но также есть золотистые ретриверы, пудели и помеси лабрадоров и золотистых ретриверов. Благотворительный фонд, который готовит примерно восемьдесят пять поводырей в год, занимается этим строго в соответствии с нуждами программы. Считается, что питомцы Фонда вдвое эффективнее в качестве поводырей и служебных собак, чем щенки из питомников или приютов, хотя порой Фонд обучает приютских собак для работы с ветеранами-инвалидами.

До двух месяцев Фиго проживал в штаб-квартире Фонда в Смиттауне, на Лонг-Айленд, Нью-Йорк, а затем его забрал к себе кинолог-волонтер. Весь следующий год кинолог обучал

Собаки на службе

Фиго взаимодействовать с людьми, а также с другими собаками и знакомил его с городскими улицами, супермаркетами, оживленными торговыми центрами, врачебными кабинетами и даже метрополитеном — со всевозможными ситуациями, в которых он может оказаться в качестве самостоятельного проводника.

Фиго было около года, когда он вернулся назад в Фонд для настоящего обучения. «В основном все наши собаки получают одинаковую подготовку, — говорит Даг Виггин, представитель Фонда на северо-востоке США. — В процессе обучения мы стараемся понять, человеку какого склада подойдет эта собака. Она спокойная или активная, лучше для города или для сельской местности? Она охотно прокатится на метро или в автобусе или предпочтет тихое местечко вдали от бурной жизни?»

Для любознательного и шустрого молодого пса превращение в поводыря — нелегкий процесс. Многие щенки не проходят отбор и в итоге находят себя в розыскной службе, в медицинской и трудовой реабилитации при военных госпиталях или в иных направлениях канистерапии. Тех, кто оказывается непригодным для служебной работы, Фонд отдает «в добрые руки».

«Поводырь — это самая сложная из всех собачьих специальностей. Все естественные собачьи повадки — обнюхивание, преследование, игра с другими собаками — мы пресекаем во время подготовки, — говорит Даг. — Мы пытаемся понять, как будет вести себя собака, когда ее отвлекают. Скажем, она настолько заинтересуется

своим сородичем, что забудет про работу? Или ей приспичит нюхать — пока не обнюхает все вокруг? Когда на ней надета шлейка, она на работе. Когда без шлейки — она питомец».

К чести для Фиго, он блестяще справился с программой дрессировки, причем закончил ее на месяц раньше срока. «Фиго продемонстрировал слабую реакцию на внешние раздражители — как на животных, так и на людей. Забавно было наблюдать за ним во время дрессировки. Он был немного смешной и медлительный, но с огромным желанием тренироваться. Фиго очень славный пес, и он по-настоящему получал удовольствие».

Следующий этап подготовки поводыря — совместное обучение собаки и ее подопечного — это специализация Дага. К счастью, у него уже был на примете идеальный компаньон для преданного малыша Фиго.

Одри Стоун — практически слепая с рождения вследствие макуллодистрофии, хотя официальный диагноз был поставлен, когда ей уже исполнилось двадцать. Многие годы она ходила с палочкой, а потом решила обзавестись поводырем. Сейчас ей 64, и по своей родной деревушке Брюстер на севере штата Нью-Йорк она перемещается с помощью четвероногого проводника.

Ее первый поводырь, черный лабрадор Бадди, продержался недолго — у него оказалась аллергия, которая никак не проявляла себя во время дрессировки, и ему подыскали другую службу.

Собаки на службе

Второй поводырь, золотистый ретривер Лейлани, что в переводе с гавайского означает «божественный цветок», прожила с Одри девять лет и в июне 2008 года скончалась от рака легких, когда ей исполнилось десять.

Одри жила без собаки пять месяцев, а Фонд тем временем искал для нее компаньона. Она не сетовала на задержку — в конце концов все приходит к тому, кто умеет ждать. Она ждала и надеялась, что в третий раз ей точно повезет.

Наконец в ноябре 2008-го раздался звонок из Фонда. «Они сказали, что у них есть помесь золотистого ретривера с лабрадором, он чуть постарше. Согласны? Я сказала: «На все сто». Если они считают, что он подходит мне лучше всего, значит, так тому и быть. Нищий не должен быть разборчивым — таков мой девиз».

Когда пришла пора знакомиться, оказалось, что вместо пса «постарше» в комнату вошел попрыгунчик Фиго. «Он помахивал хвостиком, излучал радость и очень хотел работать», — смеется Одри. Я спросила: «А что случилось с другой собакой?» — и Даг, который готовил моих первых поводырей, сказал: «Мы поняли, что этот пес — идеально вам подходит, поэтому мы решили закончить его обучение на месяц раньше». Они увидели в нем потенциал».

Жизнерадостный песик сразу пришелся по душе Одри. «Вообще-то он медленно сходилась с людьми, но между нами возникла мгновенная связь. Все случилось очень быстро. Я просто почувствовала, что это судьба; по какой-то причине Фиго был предназначен мне».